

УДК 008:94

Социокультурная функция запретов и репрессии в контексте историко-культурологического анализа

Амгаланова Мария Викторовна

Кандидат культурологии, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
670031, Российская Федерация, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1;
e-mail: amgalanova@rambler.ru

Аннотация

Тема репрессий, которая не раз становилась объектом исследований в историческом и философском контексте, актуальна и для культурологического дискурса. В данной статье изучено само понятие репрессии и его составляющие, рассмотрены функции запретов и репрессий в историко-культурологическом ключе. Анализ социокультурной функции репрессии и запрета обусловил обращение к известным культурологическим и философским концепциям и теоретическому обоснованию репрессии в качестве культурно-исторического фона. Показано, что субъектом репрессии как социокультурного феномена выступает не государство, но социокультурная целостность, которая представляет собой нерасторжимое единство общества и культуры. Культура, таким образом, рассматривается не только как средство создания выдающихся произведений искусства, но и как инструмент управления обществом, включающий в себя систему запретов и наказаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Амгаланова М.В. Социокультурная функция запретов и репрессии в контексте историко-культурологического анализа // Культура и цивилизация. 2016. № 2. С. 97-105.

Ключевые слова

Репрессия, запрет, культурные ценности, культурные ограничения, наказание.

Введение

Социокультурная история человечества неразрывно связана с разнообразными проявлениями репрессий с древнейших времен в различных формах, проявлявшихся во всех сферах

общественной жизни. В современной отечественной культуре сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, в нашей памяти свежи воспоминания о временах, когда многое запрещалось. С другой стороны, нарастает раздражение и страх, вызываемые последствиями вседозволенности, которые пришли на смену тотальным запретам. В данной статье автор проанализировал понятие «репрессия», его составляющие, становление статуса запрета в историко-культурологическом аспекте, рассмотрел культурные запреты как основные факторы и механизмы развития самой культуры, обратил внимание на необходимость изучения репрессии в культурологической и философской рефлексии. В качестве основного подхода использовался историко-культурологический подход.

Репрессивная функция культуры

Тема репрессий в историческом и философском контексте не раз становилась объектом исследований. Однако эта тема актуальна и для культурологического дискурса, поскольку репрессия является одним из архаичных культурных топосов. Формулировка темы заставляет нас не только обратиться к известным культурологическим и философским концепциям и теоретическому обоснованию репрессии в качестве культурно-исторического фона, но и остановиться на понимании термина «репрессия», несмотря на его внешнюю очевидность.

Многочисленные словари трактуют, за небольшими несущественными различиями, репрессию (от позднелат. *repressio* – подавление) как насильственные действия, физическое или психологическое давление, наказание, осуществляемые и применяемые государством в соответствии с действующим законодательством. Словарь по правам человека приводит спектр возможных репрессивных действий, включающий в себя 24 пункта, в число которых входят попирающие частную собственность, личную неприкосновенность, свободу передвижения, политическое, национальное и религиозное самоопределение, пытки, увечья, политические убийства, показательные процессы или казни без суда, уничтожения в трудовых лагерях и т. п. [Репрессии, www]

Для того чтобы выявить социокультурную функцию репрессии, исходя из этих определений, рассмотрим две важнейшие составляющие, на которые особое внимание обращает российский ученый И.Г. Яковенко в докладе «Русская репрессивная культура и модернизация». Во-первых, смысловым пространством понятия является давление, подавление, насилие. С этой точки зрения репрессия является неотделимой от морального или физического насилия, в результате которого подавляются нежелательные тенденции и формируются требуемые. Культурное наследие, прививаемое социальным окружением, формирует личность согласно не вообще культурным канонам, а в контексте культуры конкретного общества. Потому акцент на репрессии описывает один из значимых параметров культуры и носит системообразующий характер, а следовательно, репрессия работает на воспроизводство со-

циокультурного целого. И.Г. Яковенко отмечает: «Когда древневосточная толпа побивает камнями нечестивца, бросившего вызов базовым ценностям общества, мы имеем дело с репрессией... Я уже не говорю о таких случаях, когда мать шлепает ребенка, назвавшего бабушку “дурой”» [Яковенко, www].

Во-вторых, субъектом репрессии выступает государство. Юриспруденция и политология первостепенную роль отводят именно государству как легитимному органу, определяющему и устанавливающему границы дозволенного (законодательные органы), исполняющему (правоохранительные органы) и применяющему (судебные органы) меры репрессивного характера. В этом смысле репрессия является не только необходимым средством поддержания правопорядка и обеспечения безопасности страны, необходимым условием государственного управления, но и неотделимой от исторического процесса. Чаше всего система силового сопровождения встраивается в государственную политику, а наиболее жесткие репрессивные меры осуществляются в отношении тех, кто представляет угрозу для существования режима, политической и социальной стабильности общества. Отдельные государства в XX-XXI веках демонстрировали и продолжают демонстрировать активное использование силового сопровождения для своих социальных, политических, экономических целей в отношении отдельных личностей, оппозиции внутри государства и даже других государств. Однако современные условия показывают, что воздействие на общество и культуру со стороны государства «не обязательно сопровождается силовыми репрессивными акциями, оно возможно посредством морального давления общественных и религиозных организаций, отдельных лиц, обладающих авторитетом в обществе, СМИ и т. п.» [Зиноватный, 2009, 4-5].

Особой областью репрессий в культуре всегда была идеология, с которой зачастую и связывают применение репрессивных мер. «Любое официально санкционированное мировоззрение подразумевает репрессии в случае его нарушения» [Флиер, 2008, 249]. XX век и первое десятилетие XXI века наполнены репрессивными акциями политического характера, неполный перечень которых можно привести: белый и красный террор в РСФСР, политические репрессивные акции 30-х годов в Советском Союзе; преследование евреев фашистами; маккартизм в США; культурная революция в КНР; диктатура Пиночета в Чили; красные кхмеры в Камбодже; «грязные войны» в Аргентине, Мексике, Испании; многочисленные перевороты и социальные конфликты на Украине, в Грузии, Египте и т. д.

В идеологическом контексте любое государство и его политическая система является репрессирующей по определению, поскольку исполнение властных решений, как уже было отмечено выше, обеспечивается разветвленной сетью карательных систем государственных органов. Социокультурная функция репрессии направлена на сохранение безопасности существующих общественных устоев, которые могут быть подвержены угрозе разрушения. Исключения не составляют и те государства, которые в политической риторике, характер-

ной для евроатлантического Запада, называют себя «свободными и открытыми демократическими обществами».

Даже в таких «свободных» государствах, противопоставляющих себя так называемым «репрессивным обществам», активно применяется символический тип репрессии, который «предполагает принуждение посредством воздействия через культуру (устанавливая определенные необходимые нормы и накладывая запреты на другие) на духовный мир общества, внутренний (психический) мир индивида» [Зиноватный, 2009, 3].

Следует отметить, что государство, помимо прямого использования репрессивных мер, также психологически воздействует на общество, обеспечивая государственным принуждением и насаждением не только правила поведения, но и культурные образцы, религиозные догмы, нравственные ценности. Карательная политика государственной власти никогда не ограничивалась лишь физическим воздействием на правонарушителя и зачастую была прямо направлена на причинение ему морального страдания, тем самым воздействуя на психологию общества, на отношение к личности преступника и его преступлению. Так, в Средние века и в Новое время в Европе, Америке имел место институт позорящих наказаний.

«Репрессия», благодаря Зигмунду Фрейду, который обозначил данным термином первичный защитный механизм человеческой психики [Фрейд, 1997], получила широкую популяризацию, а также исследовательский интерес гуманитарных наук к ее предметному полю. Саму культуру он трактует как систему запретов и наказаний, что положило начало парадигме культуры как репрессии [Амгаланова, 2011]. Э. Тайлор, К. Леви-Стросс, К. Клакхон, Э. Дюркгейм, Э. Фромм, Г. Маркузе, М. Фуко, Ю. Лотман – вот далеко не полный перечень ученых, которые достаточно подробно осветили значение, проявление, сущность репрессии в культуре и в обществе.

Интерес к данной проблематике возникает и в соответствии с направленностью культурологических исследований. Известный российский культуролог А. Флиер отмечает, что они, как правило, сосредотачиваются на креативных и регулятивных функциях культуры, практически исключая репрессивную. Такая ориентация на выделение «положительных» функций культуры вполне понятна, поскольку культура ценна для нас тем, что с ее помощью мы упорядочиваем окружающий нас мир и наши представления о нем. Тем не менее «собственно культура полна запретов, табу и иных ограничений свободы человеческой деятельности и мысли и даже репрессивных мер» [Флиер, 2008, 242-243].

Репрессия как социокультурный феномен является составной частью культуры общества и имеет многотысячелетнюю историю. На сегодняшний день в социально-гуманитарном дискурсе отсутствуют четкие разграничения конструктивных и деструктивных моментов исследования репрессии в истории культуры общества. Вся история человечества неразрывно связана с разнообразными проявлениями репрессий: войны,

религиозные гонения, геноцид, а также появление так называемых репрессированных культур, к которым можно причислить, например, ненавистную современникам и активно уничтожавшуюся Амарнскую культуру Древнего Египта, искоренявшуюся римлянами пуническую культуру после победы над Карфагеном, отвергавшуюся христианством нехристианскую культуру или старообрядческую культуру на Руси; двойственными были и эпоха Возрождения, и эпоха Просвещения; капиталистическое товарное производство породило в культуре ценностную переориентацию познания на получение лишь прагматического полезного знания; феминистические исследования выявили репрессии Другого, женского, бессознательного, маргинального в культуре [Жигальцова, 2012]; смена имен улиц и городов также сегодня рассматривается как культурная репрессия, как насильственное уничтожение исторической памяти народа [Бородай, 2014]. Однако в социокультурном пространстве репрессия никогда не была беспочвенной, в ее основе всегда лежало и лежит какое-либо предпочтение – религиозное, идеологическое или иное, которое, соответственно, накладывает запрет на все, что находится за рамками данного предпочтения.

С точки зрения культурологии, субъектом репрессии выступает не государство, но социокультурная целостность, которая представляет собой нерасторжимое единство общества и культуры. Репрессии по отношению к членам общества, нарушившим правила бытия, замечательно просматриваются в исторической ретроспективе. Культура любого общества выступает в качестве «фильтра», отбирающего формы поведения и мышления. Строгая регламентация всех сторон жизнедеятельности человека, система запретов и наказаний за их нарушение существовала с глубокой древности. В первобытном обществе предметами регуляции и репрессии были важнейшие стороны жизнедеятельности общества: потребление пищи, соблюдение брачных норм, охранение от опасностей, связанных, например, с прикосновением к трупу, и т. п.

На репрессивную функцию культуры указывают и нормы обычного права, которое опиралось на устоявшуюся традицию, т. е. собственно на культуру, включая в себя такие санкции, как изгнание, самосуд, кровная месть и т. д. Например, преступления собственно уголовные практически в любом правовом своде древности и Средневековья наказывались мягче, чем нарушение обычая, т. е. культурной установки. В этом случае репрессия по отношению к провинившимся, к тем, кто не соблюдал ценностные установки общества, была оправдана, следовательно, не являлась бессмысленной или бесцельной. В этом смысле функция репрессии заключалась во власти общества над индивидом, введении его в систему порядков, которые приняты в данном конкретном обществе, в какой бы форме, мягкой или репрессивной, эта власть ни проявлялась.

Механизмы запретов и репрессирования были характерны для древневосточных культур, в частности египетской, где многовековые разработанные этикет, церемониал и каноны в искусстве были ярчайшим примером строжайшей регламентации и нормиро-

ванности. Здесь запрет предстает как механическое отсечение сомнительных для целого возможностей. По мнению Л.К. Кругловой, гибель античного мира сопровождалась и была обусловлена «сокращением территорий запрета до минимума и воцарением вседозволенности» [Круглова, www].

Еще в большей степени репрессивные меры применялись при нарушении религиозных норм. Даже современное общество XXI века может «похвастаться», например, репрессивными акциями исламистов, когда были затронуты религиозные нормы. Всем известны акции протеста мусульман и трагические последствия, вызванные публикациями карикатур на пророка или выходом фильма «Невинность мусульман». Мусульманские лидеры уже предупредили Францию, и в частности Франсуа Олланда, о возможных последствиях, если будет ужесточен закон об ограничении ношении хиджаба. Напомним, что еще в 2004 году во Франции, а затем и некоторых других странах Европы был введен запрет на ношение паранджи, бурки и хиджаба, что представителями мусульманского мира оценивается как репрессия.

Этническая ассимиляция, межкультурное взаимодействие становится одной из ключевых проблем современности. Начиная с XIX века в страны Европы, большей частью Западной, хлынул большой поток иммигрантов из стран Северной Африки и Ближнего Востока в поисках работы и лучших условий жизни. При этом большая часть иммигрантов не желают принимать обычаи приютившей их страны и даже не дают себе труда выучить язык этой страны [Штуден, 2010].

По данным социопроса французского центра маркетинга и общественного мнения *BVA*, почти 50% французов считают мусульман угрозой своей национальной самоидентификации, своей культурной целостности, поэтому поддерживают введение более строгих ограничений. Сегодняшняя ситуация в европейских странах, связанная с огромным количеством беженцев, заставляет отдельные страны закрывать для них государственные границы. В данном случае проявилась основная функция репрессии, направленной на сохранение социокультурного, в данном случае европейского, целого.

Мы разделяем мнение российских культурологов и социологов о том, что культура является областью человеческой деятельности, следовательно, не имеет собственных целевых установок. Мы согласимся с этим мнением еще и потому, что определенные цели есть у общества и именно общество реализует их с помощью различных инструментов, среди которых наиболее универсальным является культура [Амгаланова, 2012]. Социологи культуры утверждают, что нет общества вне культуры, как нет культуры вне общества. Культура, таким образом, рассматривается как инструмент управления обществом, включающий в себя и разветвленную систему запретов и наказаний, а не только как средство создания выдающихся произведений искусства. Запрет и репрессия «являются такими же функциями культуры, как воспитание и образование, а гильотина – такой же инструмент, как скрипка» [Флиер, 2008, 250].

Заключение

Рассмотренный нами материал позволяет прийти к выводу, что любое общество существует по строгим правилам, дидактическим нормам и эстетическим канонам. Культурные ограничения и запреты, репрессивные меры и т. п. распространяются на все общество, но они жизненно необходимы. Например, игнорирование ограничений в процессах управления силами природы привело современную цивилизацию к экологическому кризису. Таким образом, устанавливаемые запреты, ограничения защищают общество от разрушительных и деструктивных элементов. Культура, чутко реагируя на все изменения в обществе, диктует ему соблюдение правил, а общество, в свою очередь, репрессирует нарушителей установленных норм и ценностей и определяет им наказания. Так было и будет всегда до тех пор, пока культура выполняет свою упорядочивающую и организующую роль.

Библиография

1. Амгаланова М.В. Репрессированная культура в культурологическом пространстве // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 1 (2). С. 35-40.
2. Амгаланова М.В. Соотношение понятий «культура» и «репрессия» в зарубежной и отечественной культурологии // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 1 (1). С. 39-43.
3. Бородай А.Д. Политический нейминг в историческом контексте // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. С. 266-270.
4. Жигальцова Т.В. Анализ концепций «насилие» и «репрессия» в науках философско-антропологического цикла // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 56-61.
5. Зиноватный П.С. Теоретический анализ символических репрессий в современной политике: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 29 с.
6. Круглова Л.К. Запреты в культуре и культура запретов: история и современность. URL: <http://www.spho.ru/library/47>
7. Репрессии // Словарь по правам человека. URL: <http://www.biometrica.tomsk.ru/ftp/dict/encyclo/16/repress.htm>
8. Флиер А.Я. Культура как репрессия // Спивак Д.Л. (ред.) Фундаментальные проблемы культурологии: в 4-х т. Т. I. Теория культуры. СПб.: Алетейя, 2008. С. 242-250.
9. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб.: Алетейя, 1997. 222 с.
10. Штуден Л.Л. Репрессированная культура // Вестник НГУЭУ. 2010. № 2. С. 125-133.
11. Яковенко И.Г. Русская репрессивная культура и модернизация. URL: <http://www.liberal.ru/articles/5108>

The sociocultural function of prohibitions and repressions in the context of the historical and cultural analysis

Mariya V. Amgalanova

PhD in Culturology, Associate Professor,

East-Siberian State Institute of Culture,

670031, 1 Tereshkovoi st., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation;

e-mail: amgalanova@rambler.ru

Abstract

The article aims to explore the sociocultural function of prohibitions and repressions. The function of prohibitions and repressions was studied in historical and philosophical contexts, whereas the culturological discourse was not given due attention. That is why the article deals with the concept "repression" and its components, as well as identifies the functions of prohibitions and repressions from historical and cultural perspectives. The author of the article explores the well-known cultural and philosophical conceptions and theoretical substantiation of repressions as a cultural and historical background in order to analyze the sociocultural function of repressions and prohibitions. The article demonstrates that a state should not be considered to be the subject of the repression as a sociocultural phenomenon because the subject in this case is not a state, but the sociocultural integrity that is viewed as the indissoluble unity of society and culture. Having analyzed the sociocultural function of prohibitions and repressions, the author comes to the following conclusion: culture should be viewed not only as a means of creating outstanding works of art, but also as an effective tool of social control that includes a system of prohibitions and punishments.

For citation

Amgalanova M.V. (2016) Sotsiokul'turnaya funktsiya zapretov i repressii v kontekste istoriko-kul'turologicheskogo analiza [The sociocultural function of prohibitions and repressions in the context of the historical and cultural analysis]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2, pp. 97-105.

Keywords

Repression, prohibition, cultural values, cultural restrictions, punishment.

References

1. Amgalanova M.V. (2012) Repressirovannaya kul'tura v kul'turologicheskom prostranstve [Repressed culture in the culturological space]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the East-Siberian State Academy of Culture and Arts], 1 (2), pp. 35-40.

2. Amgalanova M.V. (2011) Sootnoshenie ponyatii "kul'tura" i "repressiya" v zarubezhnoi i otechestvennoi kul'turologii [The relationship between the concepts "culture" and "repression" in foreign and Russian culturology]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the East-Siberian State Academy of Culture and Arts], 1 (1), pp. 39-43.
3. Borodai A.D. (2014) Politicheskii neiming v istoricheskom kontekste [Political naming in the historical context]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)], 7, pp. 266-270.
4. Flier A.Ya. (2008) Kul'tura kak repressiya [Culture as repression]. In: Spivak D.L. (ed.) *Fundamental'nye problemy kul'turologii: v 4-kh t. T. I. Teoriya kul'tury* [Fundamental problems of culturology: in 4 vol., Vol. 1: Theory of culture]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., pp. 242-250.
5. Freud S. (1991) *Totem und Tabu: einige Übereinstimmungen im Seelenleben der Wilden und der Neurotiker*. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. (Russ. ed.: Freid Z. (1997) *Totem i tabu. Psikhologiya pervobytnoi kul'tury i religii*. St. Petersburg: Aleteiya Publ.)
6. Kruglova L.K. *Zaprety v kul'ture i kul'tura zapretov: istoriya i sovremennost'* [Prohibitions in culture and the culture of prohibitions: history and modernity]. Available from: <http://www.spho.ru/library/47> [Accessed 12/03/16].
7. Repressii [Repressions]. In: *Slovar' po pravam cheloveka* [A dictionary of human rights]. Available from: <http://www.biometrika.tomsk.ru/ftp/dict/encyclo/16/repress.htm> [Accessed 18/03/16].
8. Shtuden L.L. (2010) Repressirovannaya kul'tura [The repressed culture]. *Vestnik NGUEU* [Bulletin of Novosibirsk State University of Economics and Management], 2, pp. 125-133.
9. Yakovenko I.G. *Russkaya repressivnaya kul'tura i modernizatsiya* [Russian repressive culture and modernization]. Available from: <http://www.liberal.ru/articles/5108> [Accessed 11/01/16].
10. Zhigal'tsova T.V. (2012) Analiz kontseptsii "nasilie" i "repressiya" v naukakh filosofsko-antropologicheskogo tsikla [An analysis of the concepts "violence" and "repression" in philosophical and anthropological sciences]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences], 5, pp. 56-61.
11. Zinovatnyi P.S. (2009) *Teoreticheskii analiz simvolicheskikh repressii v sovremennoi politike. Dokt. Diss. Abstract* [A theoretical analysis of symbolic repressions in modern politics. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.